

"Не позволяй радости затуманить твой рассудок и никогда, ни при каких обстоятельствах не недооценивай своего врага! Ты слышишь меня, ананасовая голова?" Угрожающе произнес Асума, скрестив руки на груди и усмехнувшись.

"Черт возьми, Сэнсэй, ты просто ненавидишь проигрывать, не так ли?" Сказал Шикамару, наполовину раздосадованный тем, что у него все еще нет шансов против Джуунина, по крайней мере без должного преимущества.

"Враг будет использовать все свои преимущества против тебя, грязные они или нет, все это игра на выживание. Победитель - король, а проигравший - крестьянин!" Асума совсем не стеснялся в выражениях, его ученики должны знать безжалостную сторону мира. "Встань и отойди в сторону, Чоуджи, ты следующий!"

"Да, Сенсей! Пожалуйста, не сдерживайтесь!" Возбужденно сказал Чоуджи, ему не терпелось помериться силами с сенсеем. Это буквально первый раз, когда он сможет сойтись в спарринге со своим сэнсеем.

"Ну же, паренек Сумо! Покажи мне, что у тебя есть!"

Затем Чоуджи топнул землю и бросился вперед, и левой рукой использовал ручную печать, а затем он выплюнул пылающий торнадо изо рта, который, как было отмечено, являлся достаточно мощным, чтобы испепелить вещи, с которыми он соприкасается, как бумагу.

'Катон: [Энмаку Реппу]!'

Огненный смерч устремился к Асуме, он немного удивился внезапным действием Чоуджи. 'Неплохо, техника С-ранга сходу! Однако...'

Как по волшебству, фигура Асумы сменилось бревном, прежде чем огненное торнадо Чоуджи поразило его. "Ты открыт!"

Правая рука Асумы была поднята и немедленно пришла в движение, чтобы ударить Чоуджи по голове сзади. Асума подумал, что Чоуджи оказался так ли силен, как он предполагал.

"Катон: [Джибаку Буншин]!"

'Дерь...' Фигура Чоуджи, которую Асума чуть не стукнул ранее, взорвалась с громким хлопком. Асума быстро мелькнул, он не пострадал, но, к несчастью для него, его сигарета стала жертвой взрыва и превратилась в пепел.

'Я только что ее купил, и она была моей любимой!' Он не знал, что сказать. Некоторое время назад он советовал своим ученикам никогда не недооценивать противника, но здесь он сам пострадал от недооценки Чоуджи.

"Ладно, я недооценил тебя, Чоуджи! А теперь, я немного повышу ставки..." Сказал Асума, появившись в дюжине метров от Чоуджи, он достал свой окольный нож, сделанный из особого материала, называемого металлом чакры.

Пока Асума произносил свою речь, Чоуджи исполнил еще одну свою технику.

"Катон: [Чо но муре]!"

Одним движением руки Чоуджи вызвал рой маленьких огоньков в форме бабочки, которые полетели к Асуме.

В ответ, Асума держит окольный нож правой стороной вверх. Затем, после вливания чакры в нож и дальнейшего расширения длины лезвия, он нанес горизонтальный удар по огненному рою, который эффективно рассеял большинство бабочек, до того, как он увернулся от остальных. 'Букидзюцу: [Майчимонджи]'

"Футон: [Сурудой Казе]!"

Асума замахнулся и бросил быстрый клинок ветра, образовавшийся от его быстрого замаха, усиленного его природной чакрой ветра, в сторону Чоуджи. Чоуджи, который только что сделал свой первый шаг вперед, сразу же отступил в сторону и с трудом сумел уклониться от атаки.

"Рефлекс сенсея нечеловеческий, черт. Как и следовало ожидать от сына Хокаге и бывшего защитника, он очень силен..." Подумал Чоуджи, уклоняясь от еще нескольких таких же атак, но внезапно с обеих сторон от него появились две Асумы и тут же атаковали его. Чоуджи поспешно использовал другую технику стихии земли, чтобы воздвигнуть две каменные стены по обе стороны от себя и потянуть время, или надеяться, что Асума врежется прямо в нее и в результате вырубится, что имеет ужасающе низкие шансы.

"Если бы я был способен покрыть все свое тело броней, достаточно прочной, чтобы защитить себя от урона, я мог бы разносить всех своих врагов в пух и прах с безрассудной самоотверженностью..."

"Стойте, это ведь оно! Это всего лишь импровизированная техника, которую я создал, когда разбирал несколько Джуцу, это не запрещенная техника или что-то еще, только... Я еще не опробовал ее. Более того, нет уверенности, что она может быть использована в бою..."

Чоуджи продолжал размышлять, в то время как его тело все еще танцевало в ритме битвы. Его почти круглое тело подпрыгивало влево и вправо, время от времени само бросаясь в атаку.

"К черту все, без боли нет победы, все равно это спарринг!" С этим, Чоуджи впервые за этот спарринг начал складывать серию ручных печатей. Его левая и правая рука образовали

совершенно разные печати.

"Комбинированная техника, Дотон: [Роккутайтан]!"

Сжав свою руку, тело Чоудзи начало расширяться точно так же, как когда он использовал технику Увеличения Размера, и камень с площадки полетел к нему, окружая его увеличенное тело, подобно броне.

"Великая натура!" Когда его тело увеличилось, Чоуджи подпрыгнул высоко в воздух. Он повернулся лицом вниз, к тренировочной площадке, и принял позу каратиста, положив правую руку на бедра, затем его талия повернулась, и он стремительно кинул свой теперь уже массивный каменный кулак.

'Ох, святая корова...' Пот струился по лбу Асумы, он поспешно мелькнул и увел Шикамару и Ино с Арены.

Когда пыль улеглась, Асума оглянулся назад и увидел опустошенную арену, и его губы дернулись. 'Я получу от старика нагоняй за это...'

У Шикамару и Ино отвисла челюсть, они не могли поверить своим глазам. Они знали, что их товарищ по команде, Чоуджи, был силен, потому что он никогда не прекращает тренироваться. Но они не осознавали, что он был НАСТОЛЬКО силен. Чувства неполноценности поднялись в сердцах их обоих, они не желают быть обузой для Чоуджи, команда должна была прикрывать слабости друг друга и усиливать сильные стороны друг друга.

Чоуджи был сродни горе, а они сродни маленькой песчаной дюне. Он может легко защитить их и прикрыть, но возникает важный вопрос, если появится враг, способный оказать на него давление, смогут ли они прикрыть его спину.

'Мне нужно стать сильнее...' Ино закусила губу и крепко сжала кулаки. Она жалела о том времени, которое потратила на множество ненужных вещей, в том числе и заискивание перед наследником Учиха, вместо того чтобы совершенствоваться дальше.

'Значит, этого все равно недостаточно. Больше, мне нужно тренироваться еще больше...' Шикамару стиснул зубы, он любит свое свободное время, но при условии, что все его близкие будут в безопасности и он не станет для них обузой.

Неведомая никому, кроме них самих, река судьбы, с этого момента, засияла чуть ярче. Было ли это хорошим предзнаменованием или плохим, никто не знает.

"Сенсей, мы можем отложить наше задание на некоторое время? Мы хотим еще немного потренироваться."

"Да, Сенсей. Мы хотим убедиться, что нашего мастерства достаточно, чтобы выжить в суровом мире."

И Шикамару, и Ино попросили Асуму дать им возможность еще дальше совершенствовать себя, чтобы они не стали еще большим бременем для Чоуджи, по крайней мере, так они думали.

"Тогда ладно, Одна неделя! За эту неделю я помогу вам стать сильнее. Что касается того, как далеко вы можете зайти, это все зависит от вас. Шикамару, я помогу тебе с твоим Буки Дзюцу! Ино, я попрошу свою подругу научить тебя некоторым трюкам гендзюцу, она одна из лучших пользователей гендзюцу в Конохе." Асума сказал с улыбкой, приклеенной к его лицу, он был счастлив, ведь какой учитель не почувствует себя счастливым, если его ученики были такими энтузиастами? Кроме того, он получил еще одну причину встретиться с 'ней'.

"Бвахаха, простите меня, ребята, я там немного перевозбудился..." Чоуджи подошел к ним с застенчивой улыбкой. 'Как и ожидалось, это Дзюцу еще не завершено...'

<http://tl.rulate.ru/book/36570/1372549>